
“ПОРЦИЯ ПОЗОРА” — ЛЬВУ КОЛОДНОМУ

“Порция позора” Феликса Кузнецова”, — так называлась статья Льва Колодного в “МК” от 05 июля 2007 г., в которой он сообщал, будто выиграл у меня суд о защите своей чести, достоинства и деловой репутации, и называл меня “лжецом”.

Но ложью была статья Колодного, в которой он дезинформировал читателя, будто решение суда в его поддержку уже вступило в законную силу. Это решение было сразу же оспорено мной, и Гражданская коллегия Мосгорсуда приняла по моей жалобе следующее решение:

“Судебная коллегия, исследовав материалы дела и оценив распространенные в вышеназванной публикации сведения, не находит оснований полагать, что содержащаяся в указанной статье информация не соответствует действительности и порочит честь, достоинство и деловую репутацию истца. . .

На основании изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, пп. 4, 1 ст. 362 ГПК РФ, судебная коллегия ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 20.04.2007 г. отменить.

В иске Колодного Льва Ефимовича к Кузнецову Феликсу Феодосьевичу, АНО “Наш современник” о защите чести, достоинства и деловой репутации отказать”.

Так “Порция позора”, которую адресовал Колодный мне, вернулась к самому Льву Колодному.

Л. Колодный подменил в статье сам предмет спора, представив дело так, будто спор идет о том, кто первый нашел рукопись “Тихого Дона” М. А. Шолохова — Л. Колодный или ученые ИМЛИ, и будто бы мы хотим отнять у него этот приоритет. В подтверждение того, что именно он еще в 1984 году нашел, у кого хранится рукопись М. А. Шолохова, Колодный приводит массу свидетельств. Но кто с этим спорит? В десятках публикаций Л. Колодный рассказал об этой своей находке. Речь-то идет совершенно о другом. В моей статье “Ответ посреднику” (“Наш современник”, №11, 2000 г.), опровержения которой требовал Колодный, ясно сказано: “Лев Колодный пишет в своем письме (опубликованном ранее в “Нашем современнике”. — **Ф. К.**): “Идя по следам Михаила Шолохова в Москве, я нашел в 1984 году рукописи “Тихого Дона”.

И это — правда.

*Как правда и то, что, пока Институт мировой литературы не нашел в 1999 году эти рукописи **вторично**, никто их в глаза не видел, потому что все эти пятнадцать лет имя их владельца, равно как и их местонахождение, тщательно скрывались Л. Колодным от общественности. Все эти пятнадцать лет в зарубежной и отечественной прессе, на радио, телевидении шел черный накат на доброе имя М. А. Шолохова, который был объявлен литературным вором, а главный аргумент в его защиту — черновики “Тихого Дона” — ни сам Шолохов, ни его наследники, ни литературная наука не имели возможности предъявить миру”.*

Вот в чем суть моего спора с Л. Колодным.

В 1996 году Л. Колодный в качестве посредника обратился ко мне как директору Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН с предложением купить рукопись “Тихого Дона” за полмиллиона долларов. Но при этом

он категорически отказался назвать имя и адрес ее владельца, предложив иметь дело только с ним как с посредником. Однако без предъявления оригинала рукописи и ее всесторонней экспертизы, без встречи с владельцем и доказательств законности владения рукописью Институт никак не мог выложить безымянному анониму полмиллиона долларов государственных денег.

Два года мы ждали, когда наконец Л. Колодный представит Ученому Совету ИМЛИ оригинал рукописи “Тихого Дона” и ее законного владельца. Нам было не понятно, почему Л. Колодный так упорно скрывает его адрес и имя.

В книге “Кто написал “Тихий Дон” (М., 1995) Л. Колодный так объяснял странность своего поведения: *“В чьих руках рукопись? Если бы был уверен, что после ответа на этот вопрос к хранителям архива на следующий день не явятся непрощенные гости – коллекционеры, литературоведы (?!), бандиты и т.д., то я без колебаний назвал бы их имена, адреса. Однако такой уверенности у меня нет”*.

Ничего себе объяснение. Литературоведы для Колодного все равно что бандиты!

В статье в “МК” Л. Колодный дал иное объяснение, почему он все эти годы скрывал имя владельца рукописи: *“Женщина 80-ти лет, жившая с больной дочерью, взяла с меня слово не разглашать в прессе ее имени и адреса”*.

Но и эти слова – неправда. В письме Л. Колодному от 26 апреля 1989 года владелица рукописи Матильда Емельяновна Чебанова, в чьем распоряжении оказалась рукопись “Тихого Дона”, писала Л. Колодному: *“В XIII пятилетке ИМЛИ намечает выпустить в свет академическое издание Шолохова. Вот эти черновики, если их заинтересует, могут использовать... Может, я еще кое-что смогу предложить. Могу все отдать в надежные руки”*. Как видите, Матильда Емельяновна не только не требовала от Колодного скрывать ее имя от публики, но изъявляла желание и готовность передать рукопись “Тихого Дона” ИМЛИ безвозмездно. М. Е. Чебанова прекрасно знала, что рукопись “Тихого Дона” не принадлежит ей, что это – собственность М. А. Шолохова и его наследников. Еще в 1929 году, когда была создана писательская Комиссия во главе с А. Серафимовичем для проверки обвинений Шолохова в плагиате, М. А. Шолохов с целью защиты своего доброго имени привез рукопись первых двух книг “Тихого Дона” в Москву. На основании представленных черновиков “Тихого Дона” и других материалов Комиссия решила, что обвинения писателя в плагиате – клевета. После чего Шолохов оставил рукопись первых двух книг романа, написанных к этому времени, у своего друга, молодого писателя Василия Кудашева. Он погиб во время войны, не успев, как намеревался, вернуть рукопись Шолохову. Его вдова, Матильда Емельяновна, все эти годы хранила рукопись у себя и, как видите, не собиралась торговать ею.

Мы не знаем, что заставило Матильду Емельяновну в конце жизни изменить свое решение. И, главное, – меняла ли она его? Ведь мы знаем об этом только со слов самого Колодного.

В интервью израильской газете “Окна” (Тель-Авив, 06.12.1999) Л. Колодный заявлял: *“Матильда и дочь решили рукопись продать. Они прочли в какой-то газете, что в Европе на аукционе продана рукопись “Отцов и детей” за 400 000 фунтов. А что – Шолохов хуже Тургенева? Вот и решили продать ее за полмиллиона долларов...”* И далее, в той же тель-авивской газете: *“Я говорил с Феликсом Кузнецовым – директором Института мировой литературы... Я не сказал ему, у кого находится рукопись, сказал, что пусть он достанет деньги – всего-то полмиллиона...”*

Эти слова Колодного из израильской газеты я процитировал в “Ответе посреднику”, так прокомментировав их: *“Самое поразительное то, что Л. Колодный предложил ИМЛИ купить рукопись “Тихого Дона” у “анонима”, которого уже не было в живых!.. Л. Колодный продолжал вести с нами переговоры, торгуя от имени двух покойных “анонимов” рукописью “Тихого Дона”! Где же здесь “честь” и “достоинство”?”*

В 1997 году Л. Колодный вновь подтвердил готовность всё того же анонима продать ИМЛИ рукопись за полмиллиона долларов и обещал со дня на день представить Ученому Совету ИМЛИ оригинал рукописи “Тихого Дона” и анонимного ее владельца. Мы верили этому, пока 25.02.1998 г. в “Известиях” не появилась вдруг статья “Тихий Дон” течет на Запад?”, инспирированная, как позже выяснилось, Л. Колодным. В статье говорилось, что, поскольку в России “не нашлось охотников” заплатить полмиллиона долларов за ру-

копись “Тихого Дона”, ее “анонимный владелец” решил продать ее на Запад и уже переправил туда какое-то количество ее страниц. Эта статья обеспечивала продавцу рукописи своего рода “алиби”: рукопись “Тихого Дона” переправляется на Запад только потому, что в России не нашлось охотников ее купить. Но рукопись “Тихого Дона” изначально предлагалась Л. Колодным к продаже на условиях, заведомо исключавших какую бы то ни было возможность ее покупки. Кто же заплатит анониму за никому не известную рукопись, даже если это рукопись Шолохова, полмиллиона долларов?!

Угроза передачи рукописи “Тихого Дона” на Запад заставила меня как директора ИМЛИ обратиться в Министерство внутренних дел РФ с просьбой помочь найти таинственного “владельца” рукописи, который решил передать ее на Запад. Ведь это означало утрату рукописи “Тихого Дона” навсегда, что вело к поражению российской науки в искусственно поднятом вновь в 70–80-х годах споре об авторстве “Тихого Дона”.

Когда шолоховский архив с помощью МВД был найден, то оказалось, что “владелица” шолоховского архива – М. Е. Чебанова – еще четыре года назад, 10 августа 1995 года, умерла! То есть Л. Колодный пришел в ИМЛИ с предложением купить рукопись “Тихого Дона” у анонимного владельца год спустя после смерти самого “анонима”. Дочь Чебановой Наталья, унаследовавшая архив 25 августа 1997 года, также умерла. Если верить “Известиям” и Л. Колодному, она-то из могилы и пересылала страницы рукописи на Запад.

Сотрудники Института, А. М. Ушаков и я, минуя Л. Колодного, встретились с наследницей. В результате переговоров с ней и после проведения необходимой экспертизы ИМЛИ приобрел рукопись, но не за 500, а за 50 тысяч долларов. Деньги по нашей просьбе выделил руководитель Правительства В. В. Путин. Законные владельцы рукописи – наследники М. А. Шолохова – дали на приобретение рукописи Академией наук свое согласие, лишь бы рукопись не оказалась вновь утраченной.

Такова правда о действительной роли журналиста Л. Колодного в истории с возвращением рукописи “Тихого Дона” науке и обществу. Колодный упорно пытается через суд представить эту свою роль как высокоблагородную и соответствующую его чести и достоинству. Но как соотносится с честью и достоинством тот факт, что, обнаружив в 1984 году рукопись “Тихого Дона”, Колодный в течение 15 лет скрывал ее истинное местонахождение? Что, явившись год спустя после смерти владелицы рукописи в ИМЛИ, он не захотел выполнить ее пожелания – безвозмездно передать Институту рукопись романа, а запросил за нее полмиллиона долларов?

И – самое главное. Как соотносится с честью и достоинством журналиста Л. Колодного тот факт, что, утаив местонахождение обнаруженной им рукописи “Тихого Дона”, он все 15 лет скрывал главный аргумент в споре об авторстве “Тихого Дона” и борьбе за доброе имя великого русского писателя – оригинал рукописи первых двух книг романа? Тот аргумент, без предъявления которого воочью было невозможно отразить накат грязной клеветы на М. А. Шолохова и защитить его честь и достоинство.

Феликс Кузнецов,
член-корреспондент Российской академии наук, советник РАН